

ВОСПОМИНАНИЯ, ДНЕВНИКИ, ПИСЬМА

*К 100-летию со дня рождения
Владимира Васильевича Мавродина*

Вспоминая В. В. Мавродина — не забываем других

2008 год оказался богат на столетние юбилеи тех ученых, которые своим вкладом способствовали развитию научной исторической мысли в целом и ее компонента — собственно историописания — в неоднозначную в идеологическом плане советскую эпоху.

Сегодня надлежит отдать дань памяти и уважения ленинградским профессорам Владимиру Васильевичу Мавродину (21.02.1908–20.11.1987)¹, Семену Бенциановичу Окуню (25.07.1908–23.2.1972)², Александру Львовичу Шапиро (7.07.1908–1994)³, а также московскому археологу, академику Борису Александровичу Рыбакову (3.06.1908–27.12.2001)⁴. По первоначальному замыслу редакторов этого сборника предполагалось получить воспоминания от людей, близко или хорошо знавших не одного В. В. Мавродина. Была проведена определенная работа, и даже получено не только согласие, но и уверения в самом быстрейшем написании подобного рода эссе. Особо же радовало то, что для иллюстрации тех или иных нюансов жизни и творчества Бориса Александровича Рыбакова даже предполагалось включить его искрометные самокритические автографические записки, дарственные надписи, письма, к которым планировалось присоединить одно из его посланий военного времени к Николаю Леонидовичу Рубинштейну, как заместителю директора по научной работе Государственного исторического музея⁵.

Однако, очевидно, именно фактор ограниченного времени, отведенного для подготовки воспоминаний, сыграл здесь свою отрицательную роль. Нами до настоящего времени (апрель 2008 г.) не получены обещанные материалы ни от российских, ни от украинских и болгарских коллег. Вместе с тем, редколлегия не снимает с себя всей ответственности за то, что в данном издании представлены материалы, освещающие отдельные этапы творческого пути лишь одного из авторитетных юбиляров — В. В. Мавродина.

Прояснением отмеченных обстоятельств редколлегия сборника подчеркивает, что какой-либо субъективной предвзятости при отборе кандидатур во всех отношениях достойных юбиляров не было: предполагалось представить всех из названных историков-юбиляров.

В. В. Мавродин, С. Б. Окунь, А. Л. Шапиро и Б. А. Рыбаков как ученые хорошо известны, известны и основные вехи их жизненного пути и творческое наследие. Помещение, в связи с этим, очередного информационно-хронологического изложения биографий чествуемых ученых представляется бессмысленным и непродуктивным. Несравненно больший практический интерес для исследователя-

специалиста, равно как и для восстановления звеньев историографического процесса в целом, являет собой путь воссоздания образа историка посредством воспоминаний и введения в научный оборот неизвестного (или ничтожно мало ведомого) наследия. В представляемом научном сборнике таким неизданным ранее наследием предстают автографические письма В. В. Мавродина, разбросанные по различным архивохранилищам России и Украины.

Говоря о собранных и публикуемых здесь воспоминаниях, следует отметить необычайную скромность их авторов. Во время личных бесед, например, с сыном авторитетного историка-методолога советского времени Александра Павловича Пронштейна доктором исторических наук, профессором и заведующим кафедрой Южного федерального (составной частью которого стал Ростовский государственный) университета Николаем Александровичем Мининковым, удалось узнать гораздо больше о взаимоотношениях ленинградского и ростовского коллег. Оба семейства связывали долголетние дружеские взаимоотношения. Однако это никак не отражалось на научной позиции ученых, где по отдельным вопросам имели место принципиальные дискуссии. К примеру, многим известно научное увлечение В. В. Мавродина изучением истории крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. А. П. Пронштейн же считал, что его ленинградский коллега преувеличивает роль некоторых факторов, а также процесс капитализации общества в целом.

Н. А. Мининков был непосредственно знаком и с А. Л. Шапиро, который был определен в ноябре 1978 г., вместе с А. Г. Маньковым, его оппонентом на защите кандидатского диссертационного исследования, а место председателя Ученого совета занимал тогда В. В. Мавродин.

Сергей Николаевич Азбелев, пройдя студенческую школу ленинградского истфака, все эти годы проработал в «Пушкинском Доме», став известным специалистом в области древнерусского фольклора, летописеведения, а также истории Новгородской земли. Для современного исследователя представляет особый интерес аккумулированный взгляд человека, не только знавшего изнутри, но и испытывавшего на себе разнообразные превратности той системы, порождавшей особый тип взаимоотношений, так называемое «клеветство».

Ценность и значимость воспоминаний людей, которые непосредственно были знакомы с выдающимися учеными советского времени, и, к тому же, сами являющиеся профессиональными исследователями, необычайно велика. Думается, им в большей мере дан моральный императив выносить те или иные суждения о личностях историков, их жизненной и научной позициях, проводить первичный сопоставительный анализ «героя»/«героев» и его/их взаимодействия с социокультурной средой.

Итак, Владимиру Васильевичу Мавродину в плане чествования в год столетнего юбилея, несомненно, если так можно выразиться, «повезло» больше, нежели его коллегам по ленинградскому истфаку — Семену Бенциановичу Окуню, Александру Львовичу Шапиро и московскому археологу Борису Александровичу Рыбакову. В конце марта — 27–28 числа — в стенах сохраненного в годы лихолетий его любимого детища — исторического факультета теперь уже Санкт-Петербургского государственного университета прошли очередные «Мавродинские чтения». Их проведение, как и издание сборников материалов, стало уже доброй традицией⁶. На юбилейных чтениях прозвучали воспоминания Даниила Натановича Альшица,

Рафаила Шоломовича Ганелина, Абрама Давыдовича Столяра и сына Владимира Васильевича — Валентина Владимировича Мавродина. К юбилею была переиздана книга В. В. Мавродина «Образование древнерусского государства»⁷.

Вместе с тем, было бы целесообразно на том же историческом факультете Санкт-Петербургского университета в этом, 2008-м, юбилейном году провести научное мероприятие, посвященное всем юбилярам. И вовсе необязательно показывать массовость такой конференции. Зачастую, довольно эффективными на практике оказываются узко-проблемные и умеренно-представительские научные форумы. В данном случае можно сделать доклады по основным проблемам исторического развития, которые изучались представителями так называемой ленинградской школы послевоенного периода. Именно на период второй половины 1940–1950-х гг. сложилась марксистско-ленинская концепция истории. Одновременно наблюдался сложный комплекс идеологических перипетий со стороны власти. Ввиду неординарности историографической ситуации было бы полезным проанализировать ее различные дискретные моменты на основе привлечения материалов личного происхождения. Иными словами — проследить непосредственное влияние авторитетных ученых на формирование той или иной концепции, а вместе с тем и воздействие на повседневную и творческую жизнь репрезентантов науки различных факторов-агентов. В отношении же Б. А. Рыбакова можно сказать, что и его исследовательская деятельность испытывала непосредственное влияние ленинградской социокультурной среды интеллектуалов-гуманитариев, при том также активно воздействуя на нее. Таким образом, проведение проблемного научного мероприятия и стало бы той данью памяти нашим известным ученым и коллегам — С. Б. Окуню, А. Л. Шапиро, В. В. Мавродину и Б. А. Рыбакову. Надеемся, что вышеотмеченное будет воспринято в качестве доброго пожелания.

И в заключение вступительных замечаний и пояснений к публикуемым здесь свидетельствам эпохи юбиляра хочется отметить следующее. Соприкасаясь с материалами, раскрывающими определенные аспекты жизненного и творческого пути В. В. Мавродина, невольно, но очень осязаемо чувствуется та обстановка, в которой приходилось творить всем названным виновникам отмечаемого на страницах данного издания торжества, зримо улавливаются коллизии амбивалентного влияния «власть — историк»/«историк — историописание».

Воспоминания С. Н. Азбелева и Н. А. Мининкова публикуются в авторской редакции.

Н. Н. Юсова, к. и. н.

* * *

«Вспоминая В. В. Мавродина — не забываем других»... Под таким заглавием Наталья Николаевна Юсова составила вступительное слово к публикуемым здесь воспоминаниям о Владимире Васильевиче Мавродине в апреле 2008 г. А 12 июля ее не стало, и трогательный заголовок обрел новый трагический смысл.

Идея отметить 100-летний юбилей Владимира Васильевича Мавродина родилась у Натальи Николаевны в Новогоднюю ночь, 1 января 2008 года. В очередном новогоднем письме она сообщила, что в 2008 г. исполняется 100 лет со дня рождения В. В. Мавродина, Б. А. Рыбакова и Ф. П. Филина, и предложила в готовящемся сбор-

нике научных статей сделать раздел, посвященный их совместному юбилею. Идея сразу же заразила сознанием уникальности и историографической ценности предполагаемого материала. В процессе поиска младших коллег и учеников юбиляров, которые смогли бы поделиться своими воспоминаниями о них, выяснилось (благодаря подсказке Александра Васильевича Антощенко), что сверстниками В. В. Мавродина, Б. А. Рыбакова и Ф. П. Филина были также С. Б. Окунь и А. Л. Шапиро. Работа шла по всем направлениям. Наталья Николаевна задействовала друзей и коллег из разных городов России и Украины, сама писала и звонила всем, кто мог бы помочь в составлении юбилейного раздела. Сразу же откликнулись С. Н. Азбелев и Н. А. Мининков, в короткий срок выславшие в редакцию свои воспоминания о В. В. Мавродине. Однако почтовая и телефонная связь, к сожалению, не всегда способны заменить собой беседы с глазу на глаз, особенно, когда дело касается такого сугубо личного вопроса как написание воспоминаний. Таковой же возможности не представилось. Положение осложнялось тем, что по первоначальному плану данный сборник должен был появиться на свет летом 2008 г., а потому сроки подготовки оказались максимально сжаты во времени. В итоге, к апрелю в распоряжении редакции имелись воспоминания Сергея Николаевича Азбелева и Николая Александровича Мининкова, а также блок автографических писем и телеграмм В. В. Мавродина, выявленных и подготовленных к предварительной публикации Натальей Николаевной и Святославом Леонидовичем Юсовыми.

Ответ на вопрос о том, кто будет писать вступление к разделу, составленному в честь юбилея В. В. Мавродина, был очевиден. Наталья Николаевна, посвятив себя изучению историографии проблем древнерусской народности в советской исторической науке 1930–1940-х гг., хорошо знала труды В. В. Мавродина, его биографию, круг научного общения, была лично знакома со многими из младших коллег и учеников ленинградского историка, общалась с Валентином Владимировичем Мавродиным. К концу апреля 2008 г. вступительное слово было готово в том виде, в каком оно опубликовано выше.

Но в силу разного рода причин и обстоятельств издание сборника отложилось. Отложилось на слишком долгий срок — на целую человеческую жизнь...

Осенью 2008 г. раздел пополнился воспоминаниями В. М. Панеяха, А. Н. Цамутали и В. В. Мавродина, с которыми прежде связаться не удалось. Повторяя наблюдение Натальи Николаевны, отметим, что в ходе личных бесед с авторами воспоминаний раскрывалось множество ярких и интересных страниц из жизни Владимира Васильевича, которые не вошли в публикуемые воспоминания. Остается уповать на то, что все сказанное, но недописанное, будет издано в отдельных томах их мемуаров.

Виктор Моисеевич Панеях, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, историограф, известный специалист в области древней истории России, впервые познакомился с В. В. Мавродиным на студенческой скамье истфака Ленинградского университета. Их более тесное знакомство состоялось в 1960-е гг., в период совместной работы над трехтомным исследованием по истории Пугачевского восстания. Позже, Виктор Моисеевич поспособствовал знакомству А. П. Пронштейна и В. В. Мавродина.

Ценными для современного исследователя советской исторической науки 1950–1970-х гг. представляются воспоминания Алексея Николаевича Цамутали, доктора исторических наук, заведующего отделом новой истории России Санкт-

Петербургского института истории РАН. Его студенческие, а затем и более зрелые впечатления о В. В. Мавродине, пропущенные сквозь собственный историографический опыт, являют пример критического осмысления неоднозначной и противоречивой эпохи в истории отечественной науки.

Яркие штрихи к портрету отца добавил Валентин Владимирович Мавродин, тоже историк, кандидат наук. Во время наших двух встреч Валентин Владимирович из памяти извлекал такие живые картинки из жизни Владимира Васильевича и так их образно передавал, что казалось — смотришь семейную кинохронику. Один из интереснейших сюжетов Валентин Владимирович доверил пересказать здесь, дабы восстановить историческую правду. Отметим, что ниже приведенный рассказ является еще и живой иллюстрацией к повседневной жизни советских граждан начала 1930-х гг.

Всем хорошо известно, что Владимир Васильевич родился в 1908 году в г. Кишиневе. Этот вполне обычный факт биографии историка получил, однако, неожиданное продолжение: В. В. Мавродин стал молдаванином. Национальная принадлежность настолько прочно закрепилась за ленинградским профессором, что к нему даже поступали предложения из Академии наук Молдавии занять самые престижные научные должности в республике с присвоением звания академика. И никто никогда не ставил под сомнение молдавское происхождение Владимира Васильевича. Позже это нашло свое закономерное отражение на страницах биографических исследований. Так, как же *русский* стал *молдаванином*?

В 1932 г. в СССР была введена паспортная система. Вся страна встала в очереди за доселе неизвестным большинству документом. Самым печальным же оказалось то, что с паспортом были плохо знакомы люди не только его получавшие, но и выдававшие этот главный документ гражданина Советского Союза. Молодой Владимир Мавродин вместе со своим товарищем в полной мере испытали на себе издержки новой системы.

Здесь стоит напомнить, что в дореволюционной России графы «Национальность» как таковой в документах и официальных опросниках не существовало. Для правительства того времени более важной представлялась вероисповедная самоидентификация подданных Империи. В новой, советской, России, борющейся за право наций на самоопределение, графа «Национальность» стала приоритетной. Однако большинство граждан страны к началу 1930-х гг. продолжало еще себя определять по религиозному, а не национальному признаку.

Но вернемся к очереди в паспортный стол, в которой стоят В. Мавродин и его товарищ. Сначала подошел черёд Владимира Васильевича. Открылось окошко, оттуда выглянула девушка в красной косынке и спросила фамилию.

— Мавродин, — ответил Владимир Васильевич.

— Получите и распишитесь, — сказала паспортистка, выдавая документ удостоверения личности.

Владимир Васильевич раскрыл паспорт и замер: в графе «Национальность» черным по белому было написано: «Молдаванин». Далее произошел примерно следующий диалог:

— Позвольте, девушка! Ну, какой же я молдаванин!? С чего Вы взяли!?

— Место рождения — Кишинев?

— Да.

— Следующий!

Новоявленный молдаванин отошел в сторонку, чтобы не задерживать очередь, и стал дожидаться товарища, привыкая к новой ипостаси. Невольно продолжая наблюдать за происходящим у паспортного стола, В. Мавродин заметил, как округлились глаза у стоявшего за ним друга по паспортному «несчастью», когда тот раскрыл свой паспорт. Девушка в красной косынке, как и в предыдущем случае, возражений не принимала. Впрочем, ознакомившись со своей «национальностью», товарищ В. Мавродина не мог вымолвить и слова. Как он потом рассказал, заполняя карточку, в графе «Национальность», по дореволюционной привычке указал свою вероисповедную принадлежность — «Иудей». В новом же паспорте безапелляционно красовалось: «Индеец».

Валентин Владимирович спрашивал отца, почему же он потом не исправил ошибку, была же возможность? Но Владимир Васильевич лишь отмахивался, говоря, что просто не обращал на это внимание и не придавал особого значения тому, какая национальность стоит у него в паспорте. И так «молдаванин» стал кочевать из одного документа в другой, потом в третий, оттуда — в биографические справки, а затем и в биографические исследования.

Рассказав эту историю, Валентин Владимирович сказал: «Ну, кто же мне теперь поверит?!». А кому же еще верить, если не сыну Владимира Васильевича!?

В заключение отметим, что в 2008 г. чествование юбиляров все же состоялось, хотя и не всех. Помимо Мавродинских чтений, которые выше подробно осветила Н. Н. Юсова, в Москве, 23 октября в рамках XXXIX Сергиевских чтений, несколько докладов было посвящено памяти Б. А. Рыбакова, а 4–5 декабря на Историческом факультете Санкт-Петербургского университета состоится конференция, посвященная 100-летию юбилею со дня рождения А. Л. Шапиро.

К сожалению, 2008 год оказался богат не только на юбилеи. Теперь, вспоминая В. В. Мавродина, мы всегда будем вспоминать о Наталье Николаевне Юсовой.

Воспоминания публикуются в авторской редакции.

М. В. Друзин

Примечания

- 1 *Дворниченко А. Ю.* Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб., 2001. 192 с.
- 2 Окунь Семен Бенцианович // Энциклопедия Санкт-Петербурга // <http://www.ensspb.ru/ru/article.php?kod=2805400188>, а также: <http://bse.sci-lib.com/article084141.html>
- 3 Шапиро Александр Львович // Энциклопедия Санкт-Петербурга // <http://www.ensspb.ru/ru/article.php?kod=2805400328>.
З. В. Дмитриева и А. Н. Цамутали отмечают обычно ошибочное указание в документах года рождения А. Л. Шапиро как 1905 г. (См.: *Дмитриева З. В., Цамутали А. Н.* Александр Львович Шапиро — ученый и педагог // Английская набережная, 4. [Вып. 1]. СПб., 1997).
- 4 Рыбаков Борис Александрович // <http://ru.wikipedia.org/wiki>, а также <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000031/st012.shtml>
- 5 НИОР РГБ. Ф. 521. К. 26. Д. 53. Рыбаков Б. А. Письмо к Рубинштейну Н. Л. 1943 г. На 2 л.
- 6 Исторический опыт русского народа и современность. Мавродинские чтения. СПб., 1994; Мавродинские чтения. Сб. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева, М. В. Ходякова. СПб., 2002; Мавродинские чтения-2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского университета / Под. ред. проф. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2004.
- 7 *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. 591 с.